

А.А. ДОЛГОЛЮК

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ БЫТ СИБИРСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ (1946–1970 гг.)*

Строительное производство значительно отличается от других отраслей материального производства условиями, в которых осуществляется трудовой процесс. Многим из них приходится работать в неблагоприятной санитарно-гигиенической обстановке, часто под открытым небом, в дождь и снег, а в Сибири нередко — при сильном морозе. Условия труда в отрасли гораздо менее комфортны, чем в промышленности. А рабочий день, как и у основной части занятого населения, продолжается 8 часов. Чтобы обеспечить производительный труд строителей, нужно не только его организовать на производственной площадке, но также снабдить работников спецодеждой, качественным питанием, создать возможности для отдыха во время краткосрочных перерывов, а при необходимости для обогрева, сушки одежды и т.п. Все это обеспечивается и на промышленных предприятиях. Но только они стационарны. Изначально организовав санитарное и бытовое обустройство работников в производственных цехах, к этой проблеме можно длительное время не обращаться. В капитальном строительстве такое невозможно. Мобильность строительства, его постоянное перемещение с одной площадки на другую предполагает налаживание на каждом новом месте производственного быта рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

В первые послевоенные годы уровень санитарии на строительных площадках был крайне низким. Даже в городах к редким стройкам подвели водопровод. Чаще вода завозилась. На строящихся объектах не хватало бачков для питьевой воды, умывальников общего пользования. Стационарные душевые были редкостью. Поэтому в теплое время года рабочие часто пользовались душевыми летнего типа, а в холодные дни возвращались домой не помывшись.

Не меньшей проблемой было сооружение и соответствующее оборудование помещений для обогрева, сушки одежды, питания и отдыха. Особенно большие затруднения строительные организации испытывали с обогревом рабочих в холодное время года. Часто для этого сооружались временки, использовались находящиеся рядом со стройкой различные помещения, а впоследствии приспособлялись строящиеся здания. Но иногда не представлялось и таких возможностей. Например, очень сложно было в зимнее время организовать обогрев рабочих при строительстве дорог. В соответствии с действовавшими инструкциями, объекты работ следовало обеспечивать обогреватками, которыми рабочие могли бы пользоваться в течение 10–15 минут через каждые 2 часа.

* Работа выполнена в рамках Программы Президиума РАН (проект 25.3.4).

В действительности эти требования выдерживались крайне редко. На строящейся железной дороге Тайшет — Братск заключенные и японские военнопленные, занятые на отсыпке полотна и на лесозаготовках, чаще всего обогревались у костров. Более того, этот же способ использовался даже в городских условиях. Так, в Новосибирске, военнопленные, работавшие на строительстве водопровода, обогревались у костров, расположенных прямо в траншеях (*Российский государственный военный архив. Ф. 1/П, оп. 34, д. 195, л. 155; ГАНУ. Ф. П-4, оп. 34, д. 195, л. 155*).

Лишь со второй половины 1950-х гг. положение в сфере производственного быта стало заметно улучшаться. Повышение технического уровня строительства требовало соответствующего изменения культуры производства и условий труда. Больше внимания стали уделять своевременности подготовки бытовых помещений, лучшему оборудованию их средствами санитарии, отопительными установками, созданию лучших возможностей для приготовления, подогрева и приема пищи, а также для отдыха. На стройках стало больше появляться передвижных вагончиков, в том числе на пневматическом ходу. Поначалу изготовлением их занимались лишь сами строительные тресты, затем некоторые министерства наладили централизованное производство и поставку на стройки передвижных бытовок. Лучше других эту проблему решало Министерство монтажных и специализированных строительных работ СССР. К середине 1960-х гг. в Новосибирской области почти каждая бригада этого министерства имела собственный передвижной вагончик или будку для бытовых нужд.

В строительных организациях других министерств и ведомств проблемы производственного быта решались менее успешно, что затрудняло прием новых рабочих. Люди охотнее шли на промышленные предприятия. Это вынуждало хозяйственные органы уделять больше внимания бытовому обслуживанию строителей. Новосибирский областной комитет КПСС с 1966 по 1969 гг. трижды рассматривал этот вопрос на специальных заседаниях бюро и на пленуме. На них отмечалось, что отдельные организации добились существенного прогресса по улучшению производственного быта работников. В качестве примера рассматривался опыт работы строительного управления № 20 треста «Новосибирскжилстрой», ведущего жилищное строительство в отдаленном районе города — поселке Левые Чёмы. Это управление организовало вблизи строящихся объектов большую столовую на 250 посадочных мест, в которой качественно готовили разнообразные блюда, в том числе и диетические, предоставляемые рабочим по относительно низким ценам в 45–50 к. Бытовые помещения СУ-20 представляли собой передвижные вагончики, оборудованные столами, закрытыми бачками с кипяченой водой. В них имелись газеты, шахматы, шашки, которыми желающие могли пользоваться во время обеденных перерывов.

В целом же ситуация с бытовым обслуживанием строителей оставалась неблагоприятной. Низким был уровень санитарно-гигиенической

обстановки на производстве и обеспеченность рабочих местами приема пищи, гардеробными, душевыми. На стройках и на заводах стройиндустрии мало внимания уделялось снижению шума, вибрации и созданию нормальной освещенности рабочих мест. Наличных гардеробных и комнат обогрева рабочих было в полтора раза меньше, чем положено по нормам. Обеспеченность душевыми составляла лишь треть от потребных. Причем стационарные душевые имелись лишь на промышленных предприятиях территориальных сибирских Главков.

Большие проблемы имелись с организацией питания. Даже в районах возведения крупных городских жилых массивов оно было налажено очень плохо. На заседании бюро Новосибирского обкома КПСС, состоявшемся 14 ноября 1966 г. отмечался недостаток столовых не только на отдаленных строящихся жилых массивах Станиславском и Затулинском, но также на строительной площадке жилого массива по Красному проспекту, расположенному рядом с центром города. Отмечалось и низкое качество обслуживания строителей в столовых, недостаточный ассортимент блюд и продуктов, особенно молочных, а также холодных закусок, нехватка посуды и инвентаря (*ГАНУ. Ф. П-4, оп. 33, д. 3005, л. 16–21; д. 3350, л. 35*). Естественно, что такое положение не устраивало работников отрасли. По данным социологического обследования в строительных организациях Новосибирска свыше 43% мужчин и 56% женщин оценивали организацию общественного питания на стройках неудовлетворительно (*Антосенков Е., Куприянова З. Текучесть рабочих кадров в строительстве. Опыт экономико-социологического анализа. Новосибирск, 1970. С. 47*). Еще хуже обстояло дело с бытовым обслуживанием сельских строителей.

Положение строителей Новосибирской области в сфере производственного быта в 1960-е гг. было типичным. Аналогичные вопросы решали хозяйственные, партийные и профсоюзные органы в других сибирских республиках, краях и областях. Вопросы производственной санитарии и быта занимали важное место в коллективных договорах, заключаемых профсоюзными комитетами с администрацией, они были предметом пристального внимания во время общественных смотров по охране труда.

Недостатки в сфере производственного быта и санитарии в сочетании с неблагоприятными природно-климатическими условиями и большим физическим напряжением на тяжелых ручных работах влияли на здоровье людей. Строители чаще других страдали простудными заболеваниями, невритом и радикулитом. Постоянными спутниками нерегулярного и некачественного питания являлись желудочно-кишечные болезни. Все это свидетельствовало о важности бытовой проблемы. Она заметно влияла на отношение строителей к работе, сказывалась на производительности их труда, учитывалась людьми при принятии ими решения об увольнении из строительной организации.